

Д.А. КОРОТКОВА

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Разменная карта в противостоянии двух держав
1918—1921 гг.

Новейшие исследования по истории России

Дарья Короткова

**Белорусские земли в советско-
польских отношениях**

«Центрполиграф»

2019

УДК 94(476)"19"
ББК 63.3(2)612

Короткова Д. А.

Белорусские земли в советско-польских отношениях /
Д. А. Короткова — «Центрполиграф», 2019 — (Новейшие
исследования по истории России)

ISBN 978-5-227-08891-8

Книга посвящена истории белорусского государственного строительства в контексте советско-польского противостояния в 1918–1921 гг. В период от Брест-Литовской мирной конференции до подписания советско-польского мирного договора в 1921 г. на белорусских территориях последовательно провозглашались государственные образования: Белорусская народная республика, Литовско-Белорусская советская республика, БССР. Свой сценарий восстановления союзного Литовско-Белорусского государства, а затем создания белорусской автономии пыталась реализовать и Польша. В книге выясняются мотивы решений, принимавшихся РСФСР и Польшей по территориальным и национальным проблемам региона. Проведен анализ позиций основных политических сил Белоруссии по вопросу о судьбе белорусских земель в условиях раздела края, форм участия белорусских политических группировок в определении судьбы их родины. Какие факторы повлияли на территориальные претензии Польши к РСФСР на первом этапе польско-советского конфликта в феврале 1919 – апреле 1920 г.? Как решалась белорусская проблема в ходе советско-литовской и советско-польской мирных конференций в 1920–1921 гг.? Лозунги национального самоопределения стали лишь прикрытием для столкновения интересов двух держав, что имело далеко идущие последствия для региона, оказавшегося на стыке Версальской и советской систем безопасности.

УДК 94(476)"19"
ББК 63.3(2)612

ISBN 978-5-227-08891-8

© Короткова Д. А., 2019

© Центрполиграф, 2019

Содержание

Введение	7
Глава 1	17
Истоки конфликта: идеологическая и политическая борьба в крае в 1800–1914 гг	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Д.А. Короткова
Белорусские земли в советско-польских
отношениях. Разменная карта в
противостоянии двух держав. 1918–1921 гг

Серия «Новейшие исследования по истории России» основана в 2016 г.

Рукопись утверждена к публикации Ученым советом Института славяноведения Российской академии наук

Исследование осуществлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-09-00465

Рецензенты: д.и. н. А.В. Ганин; к. и.н. Ю.А. Борисенок

Введение

Национальный вопрос уже в конце XIX в. стал превращаться в один из ключевых в политической жизни Российской империи, а в годы Первой мировой войны, когда межэтнические противоречия активно использовались воюющими сторонами для ослабления противника изнутри, он оказался в центре внимания всех политических сил России, особенно на ее национальных окраинах. К концу войны серьезность ситуации стало усугублять еще и то, что вопрос о судьбе ряда народов переставал быть только внутренним делом России и стал приобретать международный характер. Теперь у национальных движений появилась возможность апеллировать к другим государствам, а не только к метрополии, добиваться обсуждения своих интересов на международных форумах. В числе этих движений было и белорусское.

Территория проживания белорусского этноса в разное время входила в состав различных государственных образований – Киевской Руси, Великого княжества Литовского, затем, после подписания Люблинской унии 1569 г., и Польского государства. С 1795 по 1917 г. белорусские земли полностью принадлежали Российской империи и вместе с областями современной Литвы образовывали Северо-Западный край России. В административном отношении они были разделены на несколько губерний. В начале XX в. Белоруссия¹ была аграрной областью, практически лишенной каких-либо крупных промышленных центров.

53 % земельной собственности находилось в руках 2,8 % населения края – помещиков, абсолютное большинство которых принадлежало к полякам.

Следствием положения на пограничье была этническая неоднородность населения и его расслоение по множеству признаков. Согласно переписи 1897 г., в этих пяти (Минская, Гродненская, Виленская, Витебская и Могилевская²) губерниях проживало 8 518 247 человек. Из них 5 408 420 человек, или 63,5 % населения, относили себя к белорусам, 1 202 129 (14,1 %) – евреям, 492 921 (5,8 %) – русским, 424 236 (5,0 %) – полякам, 377 487 (4,4 %) – украинцам, 288 921 (3,4 %) – литовцам. Около 480 тысяч жителей соседних губерний, в основном Черниговской и Смоленской, также отнесли себя к белорусам³.

Большинство населения – этнические белорусы – были крестьянами, по вероисповеданию в основном православными (81 %, по переписи 1897 г.), говорившими на диалектах белорусского языка, который считался простонародным наречием – в представлениях поляков «хлопской мовой». Часть белорусов, исповедовавшая католицизм (18,5 %), как правило, тяготела к польской культуре и языку. Экономически и культурно доминировали поляки, а также ополячившиеся белорусы и литовцы, как правило шляхта, землевладельцы, в том числе крупные, исповедовавшие в основном католицизм. Они составляли местную элиту. Свои интересы они связывали с Польшей и ее судьбой. Значительной группой жителей белорусских земель, влиятельной экономически, но не политически, были евреи. Они составляли большинство городских жителей. Немногочисленные русские были представлены в основном чиновниками и также проживали в городах. Политика русификации белорусского крестьянства проводилась непоследовательно и значительных плодов не принесла. Однако оно не обладало и выраженным национальным самосознанием, также считая свой язык «простым», а себя часто называя не по национальности, а «местными» – «тутейшими».

Что касается немногочисленной интеллигенции белорусского происхождения, то идеи создания или возрождения национальной государственности, уже достаточно широко распространенные среди народов Восточной Европы, к началу XX в. еще только начали проникать в ее среду, в основном она оставалась под сильным влиянием русской культуры. Это обстоятельство, а также слабость и немногочисленность других этнически белорусских привилегированных слоев – мещанства и помещиков, наличие которых обычно является одним из важнейших

условий развития национальной культуры и идеологии, предопределяли второстепенное место белорусских интересов на фоне прежде всего соперничавших между собой и доминировавших русских и польских интересов. «Плебейский» характер белорусской этнической общности обусловил преобладание в ее сознании социальных, а не национальных проблем⁴. Первыми белорусскоязычными писателями в XIX в. стали представители местной полонизированной шляхты, которые проявляли чисто фольклорный, этнографический интерес к обычаям и языку белорусского крестьянства. Понимая, что в этническом отношении они отличаются от поляков, эти первые белорусы тем не менее считали и себя, и их в полной мере принадлежащими польскому культурному миру. «Белоруссия» и «белорус» (а чаще, как было привычнее, «Литва» и «литвин») были для них все же не национальным, а региональным обозначением.

Только в начале XX в. формируется первая белорусская партия – Белорусская рабочая (потом социалистическая) громада, причем характерно, что ее программа в национальном отношении была довольно неопределенной, основной упор делался на социальной составляющей.

Существенное ускорение процесса развития белорусского национального движения произошло в годы Первой мировой и советско-польской (1919–1920 гг.) войн. Именно тогда был предпринят ряд попыток создания суверенного белорусского государства на основе принципа национального самоопределения. Специфической чертой этих проектов была их полная зависимость от внешнеполитических планов соседних держав. В хронологической последовательности в числе этих стран были: для периода Великой войны – Германия, после Октябрьской революции в России – РСФСР, а с конца 1918 г. – и Польская республика. Помимо них, в 1918–1921 гг., когда определялась новая политическая карта Центральной и Восточной Европы, к судьбе белорусских земель оказались причастными также Литва и державы Антанты, прежде всего Англия.

Исходным рубежом исследования был определен Всебелорусский съезд в декабре 1917 г., когда предпринятая двумя течениями белорусского движения за автономию попытка создания общекраевого национального центра, с одной стороны, выявила наличие фактически непримиримых противоречий между ними, исключавших возможность компромисса, а с другой стороны, породила враждебное отношение советского руководства к самой идее белорусской национальной автономии. Рижский мир между Советской Россией и Польшей в марте 1921 г. стал завершающим этапом, означая для Белоруссии, с одной стороны, раздел этнически белорусских территорий, а с другой – международное признание БССР в качестве единственного очага национальной белорусской государственности.

Степень изученности проблемы. Работы, посвященные различным аспектам данной темы, выходили, за редкими исключениями, в Советском Союзе и Польше, зарубежные публикации были единичными. Одной из первых публикаций на тему белорусского Возрождения стал сборник научно-публицистических статей Е. Канчера⁵. Автор, активный участник общественно-политического движения в Белоруссии в период революций 1917 г., доказывал необходимость создания белорусской автономии в составе Российской Федеративной Республики, при этом резко критиковал политику советского руководства в 1917–1918 гг., которая привела к разделу и германской оккупации белорусских территорий.

Первые советские исследователи, также выходцы из белорусского движения⁶, как и известный историк, основоположник белорусской национальной историографии, М. Довнар-Запольский⁷, считали, что главной задачей для белорусов должна была стать борьба за восстановление единства белорусских земель. Единственно возможный вариант развития белорусской нации они видели в федерации с Советской Россией. При этом никто из них, кроме В. Игнатовского⁸, не противопоставлял Белорусскую Народную Республику (БНР) и БССР. Напротив, они рассматривались как разные пути движения к одной цели – единству белорус-

ской нации. Кроме того, в 1920-х гг. выходили и более идеологически выдержанные работы белорусских коммунистических лидеров⁹, посвященные образованию БССР и руководящей роли РКП(б) в обретении белорусским народом своего государства.

В 1930-х гг. начинается кампания борьбы с так называемым «национал-демократизмом». Официальная идеология стала клеймить белорусское национальное движение как контрреволюционное, а ее носителей – белорусских «незалежников» – приравнивать к фашистам¹⁰. Подобные идеи проводятся и в 1940—1950-х гг.¹¹

В *межвоенной польской историографии* первыми публикациями, посвященными белорусскому вопросу, были статьи Л. Василевского¹², еще в довоенный период зарекомендовавшего себя знатоком национального вопроса, а в конце 1918 – начале 1919 г. занимавшего пост министра иностранных дел Польши. В 1920-х гг. он пришел к выводу, что лучшим способом интеграции белорусского населения будет учет в полной мере его экономических, культурных и национальных интересов.

В 1931 г. вышел очерк истории белорусского движения Ст. Эльского¹³. Он видел в деятельности белорусских левых политиков исключительно влияние советской пропаганды, а антипольские настроения объявил лишены всяких оснований.

Советская послевоенная историография. История советско-польских отношений становится самостоятельным направлением исследований. Формируется новая официальная концепция по территориальному и национальному вопросам межвоенной истории II Речи Посполитой. Подчеркивается негативная роль держав Антанты, которые способствовали польским захватам, так как сами были заинтересованы в формировании «санитарного кордона» от большевистской угрозы. Развивается идея противоречия интересов польского крупного землевладения общенациональным интересам, результатом чего явилась внутренняя нестабильность Польского государства.

Вопросы советско-польских отношений в период 1918–1921 гг. рассматривал П.Н. Ольшанский в монографии «Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 – март 1921 г.)», вышедшей в свет в 1969 г. Белоруссия в ней предстает объектом во взаимоотношениях РСФСР и Польши, в качестве самостоятельного участника исторического процесса им не рассматривается. Одним из первых серьезных исследований, посвященных собственно белорусской национальной проблеме, можно считать опубликованную в 1975–1979 гг. двухтомную монографию В.А. Крутаlevича¹⁴. Исследователь выделил два течения в белорусском движении – буржуазно-националистическое и революционно-демократическое, реабилитируя левое крыло политических сил, выступавших за национально-государственное самоопределение белорусов.

Польская историография. Одно из первых в ПНР исследований проблемы формирования восточных границ Польши принадлежит Ю. Левандовскому¹⁵. Монография написана в соответствии с господствовавшей тогда в советской и польской историографии точкой зрения по вопросу о «справедливых» границах Польши. Ими считался так называемый «пястовский» вариант, то есть включение в состав Польши «исторических польских земель» на севере и западе, уже не одно столетие находившихся под властью немцев и сильно германизированных, при одновременном отказе от бывших восточных территорий Речи Посполитой с незначительным удельным весом польского населения. В том же духе написана книга В. Гостыньской¹⁶, которая рассматривает историю отношений советской России и Польши через призму дипломатических переговоров и военных действий, и монография П. Лоссовского¹⁷.

В изданном в 1978 г. к 60-летию возрождения Польши труде Ю. Осицы¹⁸ акцент сделан на исторические традиции польской государственной мысли. Автор считает, что, с одной стороны, обращение к «ягеллонской» традиции (считавшей необходимым польское присутствие

на восточных «кресах») было естественным для прерванной польской государственной мысли, мечтавшей не только о национальном возрождении, но и о имперском реванше. С другой стороны, такой выбор надорвал силы польского народа. Примерно такой же точки зрения придерживается Я. Фарысь, исследовавший концепции польской внешней политики в межвоенное двадцатилетие¹⁹.

Ряд исследований польских историков в 1970—1980-х гг. был посвящен позиции польских политических партий в отношении восточных «кресов», в том числе и Белоруссии²⁰. Отдельно следует отметить обобщающую работу М. Космана²¹, которая вышла в 1979 г. Она охватывает историю края от древних времен до современности и явилась фактически первым такого рода изданием в Польше, посвященным только белорусским сюжетам.

Современная историография в Польше продолжает уделять пристальное внимание формированию восточной границы, взаимоотношениям с национальными движениями в Литве и Белоруссии. Главными достижениями можно считать введение в оборот новых источников, а также свободу интерпретации результатов, ранее невозможную по идеологическим причинам. В 1990-х гг. увидели свет ряд интересных монографических и коллективных исследований по международным аспектам польской восточной политики²².

Также выходят работы, посвященные более подробному изучению отдельных аспектов темы²³. Продолжается изучение концепций восточной политики различных политических сил: этой тематике посвящена, в частности, книга Б. Сточевской²⁴ и сборник статей о Романе Дмовском²⁵. Интересный, хотя и тенденциозный анализ программ польских политических сил, их реализации на практике содержится в монографиях А. Новака²⁶. К вопросам польской внешней политики на восточном направлении продолжал обращаться в 1990—2000-х гг. П. Лоссовский²⁷. Деятельность польских организаций в Белоруссии освещена в работах Д. Тарасюка, М. Мондзика и М. Коженевского²⁸.

Не иссякает интерес польских историков к событиям польско-советской войны 1919—1920 гг.²⁹. Белорусскому движению и его связям с польской восточной политикой посвящена объемная монография торуньской исследовательницы Д. Михалюк³⁰. Также следует отметить вышедшую в 2017 г. основанную на архивных материалах монографию Т. Блашчака³¹.

Несколько особняком стоят исследования белостокской школы – группы польских историков белорусского происхождения, которые занимаются изучением различных аспектов истории белорусского движения³². Они достаточно жестко полемизируют с официальной белорусской наукой, не считая ни Советскую Белоруссию, ни современную Республику Беларусь действительно национальными белорусскими государствами.

Общепринятым в польской исторической науке сейчас является взгляд, согласно которому польский экспансионизм на востоке был неизбежным этапом развития нации, который в свое время сыграл значительную положительную роль. Тем не менее «не подлежит сомнению, что независимость Украины, Белоруссии и Литвы сегодня лежит в сфере польских государственных интересов»³³.

Белорусская историография в 1990-х гг., что вполне закономерно, обратила пристальное внимание на период 1917–1921 гг., в первую очередь на историю формирования белорусской государственности. Уже накоплен значительный пласт серьезных научных исследований, посвященных различным аспектам белорусского вопроса, его связей с русской революцией, отношениям белорусского движения с польскими властями и другие проблемам³⁴.

В начале XXI в. белорусские ученые обратились к исследованию международной деятельности белорусских националистов. Среди наиболее значимых работ на эту тему следует упомянуть монографии гомельского историка Г.Г. Лазько и его коллег³⁵, а также минчанина

А.В. Тихомирова³⁶, опубликованные практически одновременно. Авторы скрупулезно исследуют контакты белорусских политиков с европейскими и советскими дипломатами.

Монография В. Ладысева и П. Бригадина «На переломе эпох: становление белорусской государственности»³⁷ также напрямую касается интересующих нас сюжетов, рассматривая ход событий в 1917–1921 гг. по обе стороны фронта.

Ее авторы считают ВНР «государством в стадии формирования»³⁸, а БССР – ее логическим продолжением в условиях победы коммунистов на территории Восточной Белоруссии. Следующая их монография опубликована в 2003 г.³⁹ В ней исследователи поставили перед собой задачу изучить проблему белорусской государственности в контексте геополитических интересов Советской России и Польши.

В.А. Круталевич, один из первых исследователей темы белорусской государственности, продолжал ее разработку на протяжении всей своей жизни. Своеобразным ее итогом стала книга «Становление национальной державности»⁴⁰. Он и в этой своей работе доказывал благотворность влияния советской национальной политики на развитие белорусской культуры и национального самосознания белорусского народа.

Судьба белорусского народа как самостоятельной этносоциальной общности, место Белоруссии среди других государств и народов – в центре внимания современных белорусских авторов общих публикаций по национальной истории⁴¹, а также специального энциклопедического издания⁴². По их мнению, националистическое течение в тот период изначально было обречено на провал, поскольку не учитывало остроту социальных проблем края.

Образовательная политика и пропаганда германских властей в применении к белорусскому движению рассматриваются в монографии В. Ляховского⁴³. В том же 2010 г. была издана объемная монография белорусского историка А.П. Грицкевича «Западный фронт РСФСР 1918–1920. Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию», в которой подробно рассматриваются как военные прежде всего, так и политические аспекты советско-польской войны⁴⁴.

В 2011 г. Академией наук РБ издана «История белорусской государственности в конце XVIII – начале XXI ст.» в двух книгах под редакцией А.А. Ковалени⁴⁵. В ней обстоятельно анализируются условия и процесс формирования белорусского национального самосознания, возникновение идеи государственности и становление белорусского политического движения, а также история образования БССР.

Тогда же вышла в свет монография С.Н. Хомича⁴⁶, в которой отражены как позиции лидеров белорусского национального движения по вопросу границ, так и взгляды белорусских коммунистов, детально описан процесс формирования территории БССР в 1918–1920 гг. и дальнейшие изменения границ. В 2013 г. А. Трофимчик выпустил книгу под названием «Ленин и Сталин думают о Беларуси»⁴⁷, в которой анализирует с позиций белорусского возрождения политику советской власти в отношении белорусов, начиная с ее первых шагов и заканчивая 1939 г.

В связи со столетними юбилеями революций 1917 г., окончания Первой мировой войны⁴⁸ и возрождения национальных государств издаются довольно многочисленные сборники статей и монографии⁴⁹. Стоит упомянуть работу О.Н. Боровской, опубликованную в 2017 г., а затем в 2018 г. в переводе на русский⁵⁰. Выходили также монографии, посвященные биографиям выдающихся деятелей белорусского движения⁵¹. Кроме того, в 2017 г. А.Ф. Смоленчук выпустил новый сборник статей, написанных в 1994–2016 гг. и посвященных различным аспектам краевой идеологии в 1864–1930-х гг., а также личностям политиков, развивавших эти идеи⁵².

Российская постсоветская историография. В 1990-х, несмотря на трудности организационного и финансового характера, по сравнению с 1980-ми гг. увеличилось количество исследований по польской истории и культуре. Изданы монографии, посвященные вопросам истории советско-польских отношений в этот период⁵³. И.В. Михутина рассматривает как своего рода авантюры как киевский поход Пилсудского, так и варшавский марш Тухачевского. Позиция Антанты, традиционно обвиняемой советской исторической наукой в том, что она стояла за всеми антисоветскими инициативами, автором видится как гораздо более умеренная, а столкновение Польши с Россией обусловленным скорее политической волей ее лидеров, чем марионеточным характером их внешней политики.

Вообще, тема советско-польской войны по-прежнему вызывает острые споры. Это видно, в частности, на примере полемической работы И.С. Яжборовской и В.С. Парсадановой «Россия и Польша. Синдром войны 1920 г.»⁵⁴. В книге же «Белые пятна – черные пятна. Сложные вопросы в российско-польских отношениях»⁵⁵, написанной совместно российскими и польскими учеными в рамках работы российско-польской группы по сложным вопросам, представлена точка зрения современной исторической науки на наиболее спорные моменты во взаимоотношениях стран в XX в., в частности, в статьях Г.Ф. Матвеева и Т. и Д. Наленч – политика польских и советских властей на территории Литвы и Белоруссии. Собственно же белорусские сюжеты российской исторической наукой в 1990—2000-х гг. практически не затрагивались. Исследования на тему польско-советской войны⁵⁶, а также обобщающая работа по польской истории в XX в.⁵⁷ касаются белорусских сюжетов вскользь. Редким исключением являются статьи И.В. Михутиной, посвященные отдельным аспектам советской политики в отношении Белоруссии⁵⁸, и монография «На крутых поворотах белорусской истории: Общество и государство между Польшей и Россией в первой половине XX века» известного российского историка Ю.А. Борисенка⁵⁹.

В 1990—2000-х гг. велась интенсивная работа по исследованию национального вопроса. Издавалось большое количество сборников, статей, монографий, посвященным различным его аспектам⁶⁰. Вопросы же формирования белорусской советской государственности так или иначе обозначены в немногочисленных работах, касающихся истории формирования СССР⁶¹.

В последние годы белорусские сюжеты достаточно часто затрагиваются в сборниках материалов конференций, посвященных юбилеям революций⁶², а также активно разрабатываются созданным в 2016 г. в Смоленске научно-образовательным центром «Россия и Беларусь»⁶³.

Зарубежных исследований, посвященных белорусской теме, в целом не слишком много, и большая часть из них написана польскими, российскими и белорусскими эмигрантами⁶⁴. Последние создавали героизированную версию борьбы белорусских националистов за самостоятельность белорусского народа⁶⁵. Их характеризовали, кроме того, резко антисоветские настроения и благожелательное отношение к польским властям. В Германии в 1960-х гг. выходили статьи Н. Недасека⁶⁶, посвященные советской политике в Белоруссии в период Гражданской войны, а также деятельности различных российских партий в Северо-Западном крае в начале XX в. В 1985 г. в Кливленде была издана небольшая книга Е. Колубовича «Отцы БССР» (бел. «Айцы БССР»), посвященная трагическим судьбам первых руководителей республики.

Книга Н. Дэвиса «Белый орел, красная звезда»⁶⁷, выдержавшая не одно издание в Польше, посвящена советско-польской войне 1919–1920 гг. В ней вскользь затрагиваются и сюжеты, относящиеся к борьбе за белорусские земли, характеризуется в общих чертах отношение Пилсудского к белорусскому национальному движению. В 2005 г. опубликован перевод на белорусский язык работы немецкого исследователя Р. Линднера⁶⁸. В 2008 г. в Канаде

вышла монография Я. Боженцкого⁶⁹, посвященная истории польско-советской войны и дипломатических отношений Польши и РСФСР в 1918–1921 гг. Белорусские сюжеты излагаются автором в русле польской традиции. В 2011 г. на русском языке опубликованы монографии немецкого историка В. Деннингхауса⁷⁰ и Т. Мартина, профессора Гарвардского университета, посвященные национальной политике СССР в межвоенный период⁷¹. Белорусским сюжетам в этих работах уделяется традиционно небольшое внимание.

Источники исследования можно условно разделить на несколько групп.

В первую очередь это материалы российских, польских и белорусских архивов, позволяющие выявить многие мотивы действий сторон, а также неизвестные исследователям события и решения. Ценные данные, имеющие ключевое значение для восстановления причин принимаемых советским руководством решений по Белоруссии, содержат документы Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ), в частности фонд секретариата наркомата иностранных дел Г.В. Чичерина, фонды референтур по Польше и Литве, материалы советско-германской, советско-литовской и советско-польской мирных конференций, а также фонды членов Коллегии НКВД М.М. Литвинова, А. А. Иоффе и Я.С. Ганецкого.

Для советского внешнеполитического ведомства белорусский вопрос был изначально не слишком понятен. Он возникал периодически в связи с более крупными конфликтами или переговорами и требовал отдельного изучения. Поэтому существует достаточно крупный массив дел, посвященных Белоруссии. Он состоит из внушительного количества научных выкладок, докладов об этнографической ситуации в регионе, диалектах и ареале их распространения, сравнительных таблиц по переписям населения, анализа взглядов различных ученых и политических группировок на проблему границ расселения белорусов. Такие доклады составлялись наспех в 1917 г. к Брестской конференции и куда более основательно в 1920 г. для советско-литовской конференции. Этими же материалами оперировали и на советско-польских переговорах. Кроме того, в данных фондах содержатся и дипломатическая переписка с представителями РСФСР в Литве и Белоруссии, инструкции НКВД советской делегации, переписка с другими заинтересованными ведомствами, в том числе и с белорусским советским руководством. Часть из них, например записки экспертов по национальному вопросу, белорусские материалы мирной советско-литовской конференции и др., вводится в научный оборот впервые.

Из материалов Российского архива социально-политической истории (РГАСПИ) наиболее важные документы содержатся в фондах секретариата Председателя СНК

В. И. Ленина и народного комиссара иностранных дел Г.В. Чичерина, содержащих переписку с органами власти в Белоруссии, сводки и доклады ЧК и ГПУ о политической ситуации в крае, инструкции и решения по отдельным вопросам дипломатических отношений. Также представляют интерес собранные в 1930-х гг. И.И. Товстухой речи, статьи и письма И.В. Сталина (большая их часть, но не все, вошли в собрание сочинений Сталина, вышедшее в 1940-х гг.), позволяющие проследить эволюцию его взглядов на национальные проблемы и его решения, относящиеся к данному периоду.

Фонды РГВА (Российского государственного военного архива) содержат трофейные польские материалы межвоенного периода, из которых в данной работе использовались фонды II отдела польского Генштаба, в частности сводки и доклады местных военных властей о ситуации в крае во время польской оккупации, отчеты разведки, декларации, воззвания и брошюры, которые в обилии выпускались белорусскими национальными организациями как положительно, так и антипольского толка. Эти материалы позволяют оценить, каким массивом данных оперировали польские власти при принятии решений, касающихся края, и при оценке аналогичных действий советской стороны, что в дальнейшем отражалось в дипломатических документах.

Достаточно много материалов, касающихся Белоруссии и Литвы, находится в Архиве новых актов (*польск.* Archiwum Akt Nowych, AAN) в Варшаве. Трудность их использования заключается в том, что эти материалы не представляют собой определенной общности, но рассеяны по многим фондам. В частности, такие данные, касающиеся белорусского вопроса в том виде, как он был заявлен на Парижской конференции 1919 г., можно найти в фондах МИД Польши и личном фонде И. Падеревского (большая часть этих материалов опубликована)⁷². В фонде МИД содержатся и стенограммы первой части польско-советских мирных переговоров 1920 г., и инструкции МИД для польской делегации, и дипломатическая переписка, касающаяся территориальных вопросов разных периодов. Кроме того, такие дипломатические документы, как переписка, отчеты, аналитические материалы, относящиеся к территориальным спорам с Россией в 1918–1919 гг., хранятся в фондах Л. Василевского и М. Сокольниковского.

В Национальном архиве Республики Беларусь основной интерес представляют два фонда – Коммунистической партии Белоруссии и фонд правительства и Рады Белорусской народной республики, то есть «незалежнического» течения в белорусском движении. Материалы этих фондов, в частности, освещают такие вопросы, как образование Литовско-Белорусской советской республики, советско-литовские переговоры и участие в них литовского министра по белорусским делам, антисоветское движение в Белоруссии в период советско-польских переговоров.

Другую группу источников, не менее важную, составляют сборники документов. Во-первых, это дипломатические документы общего характера, такие как изданные в 1950–1960-х гг. «Документы внешней политики СССР» или «Документы и материалы по советско-польским отношениям», а также двухтомное издание под редакцией И.И. Костюшко «Польско-советская война 1919–1920 г. Ранее не опубликованные документы». Их дополняют публикации последних лет, такие как четырехтомный сборник архивных материалов МИД РФ «Советско-польские отношения в 1918–1945 гг.», и изданный в 2018 г. Институтом политических исследований Польской Академии наук сборник документов по польско-белорусским отношениям⁷³. Во-вторых, это издания, посвященные непосредственно белорусским вопросам⁷⁴.

Важные документы из белорусского фонда Государственного архива Литовской Республики опубликованы в сборнике «Архивы БИР»⁷⁵. Это архив правительства и Рады БИР, вывезенный в свое время из Белоруссии в Прагу, а потом переданный архивам БССР и ЛитССР (сейчас это фонд № 582 Государственного архива Литвы и фонд № 325 Национального архива Республики Беларусь). Документы, находящиеся в НАРБ, до сих пор не опубликованы. Это достаточно хаотичное собрание материалов, представляющих собой разрозненные фрагменты личных архивов лидеров белорусского движения и архивов правительства и Рады БИР. Можно выделить следующие группы документов: протоколы заседаний I Всебелорусского конгресса за 5–12 декабря 1917 г., различные материалы работы правительства БИР в 1918–1925 гг., частично архивы белорусских зарубежных миссий (Берлин, Рига, Париж), частично личные архивы лидеров белорусского национального движения В. Ластовского, И. Воронко, А. Луцкевича.

В 1928 г. появился интересный с точки зрения современного историка труд под названием «Краткий очерк истории белорусского вопроса». Это была, по сути, компиляция из отчетов II отдела польского Генерального штаба, военных и гражданских польских организаций о ситуации в Белоруссии за период до 1927 г., с кратким изложением дореволюционной истории края. Написавшие ее, по-видимому офицеры разведки, стремились к созданию справочного издания для служебного пользования по проблемам национального и политического развития Белоруссии. Несмотря на ряд фактических ошибок, особенно в «исторической» части,

этот труд ценен нелицеприятными оценками деятельности польских властей в крае и анализом событий с точки зрения реальной позиции польского руководства, без пропаганды и ложных обвинений оппонентов. На данный момент известны всего пять экземпляров этого труда, два из них в библиотеке Варшавского университета, и ни одного на территории собственно Белоруссии. Опубликованный в 2009 г. перевод «Краткого очерка...» на белорусский язык⁷⁶ был выполнен с ксерокопии оригинала, принадлежавшей польскому историку профессору Ш. Рудницкому. Если для польских историков он в свое время, в начале 1990-х гг., сыграл роль важного источника о фактической стороне дела, то для белорусских и российских ученых, получивших доступ к огромному числу новых документов в рассекреченных архивных фондах, этот труд в свое время прошел стороной. Сейчас он может служить скорее восполнению пробела в опубликованных данных, не добавляя значительной фактической информации.

Материалы об отношении польских оккупационных властей к белорусским националистам можно почерпнуть в подготовленных Ш. Рудницким к печати материалах сеймового суда 1927 г. над лидером Независимой крестьянской партии (*польск.* *Niezależna partia chłopska*, NРCh) Сильвестром Воевудским⁷⁷, в 1919 г. возглавлявшим информационно-политическую секцию II отдела Генерального штаба Войска Польского в Минске и близко контактировавшим с лидерами белорусского национального движения. Сеймовый «суд чести» обвинил его в том, что, будучи в 1922–1924 гг. депутатом сейма от партии ПС Л «Вызволене», он одновременно был платным агентом контрразведки и писал для Второго отдела рефераты по белорусскому движению, больше похожие на доносы. Суд его оправдал, однако материалы дела были неудобны для властей, имевших целью дискредитировать левую оппозицию, поскольку вместо этого они дискредитировали своих союзников. Стенограммы заседаний суда не публиковались, до войны хранились в польских государственных архивах. Военная их судьба неизвестна; профессор Рудницкий обнаружил их в 1993 г. в «трофейном» отделе РГВА в Москве и с помощью профессора Г.Ф. Матвеева получил их ксерокопию.

Следующую группу источников составляют статьи и брошюры различных политических деятелей эпохи, которые высказывались по затронутой теме. В частности, важным источником о польских планах относительно литовско-белорусских земель являются изданные в 1919 г. в Париже для Парижской мирной конференции на разных языках брошюры о территориальном вопросе⁷⁸, разъясняющие позицию польского правительства, желавшего эти территории присоединить.

Представители белорусского национального движения, в 1919 г. также пытавшиеся стать участниками Парижской конференции, готовили аналогичные материалы в защиту своей позиции: это брошюры А. Цвикевича и Е. Ладнова⁷⁹. Кроме того, белорусские деятели издавали многочисленные пропагандистские материалы, направленные как против польской оккупации, так и против большевистского режима в Белоруссии⁸⁰.

Советские политики, в частности Л.Д. Троцкий, И.В. Сталин, А.А. Иоффе, разумеется, В.И. Ленин, писали статьи в целях пропаганды, разъяснения и оправдания своей позиции и своих действий. Они касались многих вопросов – истории мирных переговоров с Германией, национального вопроса, общих принципов внешней политики. Эти материалы многое объясняют в мотивах их действий по отношению к Белоруссии, конкретные решения по которой далеко не всегда удостоивались каких-либо подробных разъяснений, кроме явно пропагандистских.

Отдельную группу источников составили воспоминания участников событий: деятелей компартии Белоруссии⁸¹ – как из «местных», белорусских лидеров, так и руководства Западной армии, польских политических лидеров, деятелей белорусского национального движения. К этим документам следует подходить с осторожностью, так как изложение фактов зачастую грешит пристрастностью, тем не менее для понимания позиции отдельных деятелей и их оце-

нок ситуации это ценнейший материал. В некоторых же случаях такие мемуары являются одним из главных источников информации, как, например, в случае с воспоминаниями Я. Домбского⁸², который описывает ход Рижской конференции и закулисные переговоры. Польских стенограмм и вообще материалов МИД по этим переговорам не сохранилось, и решения польского руководства можно восстановить только по воспоминаниям. Домбский, располагавший стенограммами, часто прямо цитирует их. Конечно, и это он оговаривает в предисловии, он не мог раскрыть всех обстоятельств. Дополняют его воспоминания небольшие интервью, которые давали в конце 1930-х гг. А. Ладось⁸³, секретарь польской делегации в Риге, и Ст. Грабский⁸⁴, депутат сейма, который оказал решающее влияние на территориальные решения польской делегации. Их оценки во многом зависят от их политических симпатий и собственного положения в момент написания этих интервью. Особенно это заметно в беседе с Грабским. Интересны также воспоминания М. Обезерского, присутствовавшего на Рижской мирной конференции в качестве представителя Национальных польских рад белорусских земель и Инфлянт⁸⁵, и польского премьер-министра в 1920–1921 гг. В. Витоса⁸⁶.

Ценную информацию о мотивах и целях польского руководства содержат записки, дневники и статьи аналитического характера Ст. Грабского, Р. Дмовского и Л. Василевского⁸⁷, оказывавших в изучаемый период значительное влияние на внешнюю политику Польши.

В публикациях исторического, публицистического, мемуарного характера, принадлежащих перу деятелей так называемого «белорусского возрождения» А. Луцкевича, И. Воронко, А. Цвикевича⁸⁸ и др., внимание уделяется прежде всего истории национального движения. Многочисленные фактические данные и документальные материалы, имеющиеся в них, освещают преимущественно динамику внутренних процессов, деятельность белорусских партий, организаций и отдельных лидеров, однако они не всегда дают представление о реальном размахе, значении и результатах этой деятельности, действительном месте белорусского движения среди других общественно-политических сил. В большинстве своем эти воспоминания создавались вскоре после описываемых в них событий, посему сохраняют полемичность и – в некоторых случаях – использовались в пропагандистских целях. Тем не менее отраженный в них фактический материал бывает ценен своей уникальностью, раскрывает внутренние противоречия и показывает подводные камни политики этих деятелей и их оппонентов.

Как мы видим, работ, в центре внимания которых стояла бы проблема зависимости созревания белорусского национального самосознания и попыток создания национального государства от состояния международных отношений в регионе, волею судеб ставшего пограничьем двух антагонистических социально-экономических и политических систем, все еще недостаточно. При этом именно внешнеполитический фактор подавляющим большинством историков признается решающим для истории Белоруссии интересующего нас времени. Наиболее пристальное внимание будет уделяться взглядам советских властей на белорусский вопрос в контексте польского направления международных отношений, поскольку именно эти сюжеты зачастую рассматриваются вне связи друг с другом.

Глава 1

Как белорусский вопрос стал международной проблемой (1914–1918)

Истоки конфликта: идеологическая и политическая борьба в крае в 1800–1914 гг

В первые десятилетия XIX в. польское культурное влияние в белорусских землях, несмотря на присоединение их к Российской империи, только усилилось. Благодаря политике Александра I в сфере образования, деятельности Виленского университета, шла полонизация не только местной шляхты, но и городских слоев. Ликвидация Брестской церковной унии в 1839 г. должна была, стирая юридические и конфессиональные границы между русскими и белорусами, привести к обрусению края, однако отсутствие русских школ для крестьянства препятствовало этому. Формировалась, по словам белорусского исследователя В. Носевича, «двухуровневая национальная идентичность». Католическая шляхетская среда продолжала формировать польских патриотов, на региональном уровне считавших себя литвинами. Они с симпатией отзывались о белорусских крестьянах, не отождествляя себя с ними. В этой линии можно особо выделить В. Дунина-Марцинкевича (1808–1884), Я. Боршевского (1790–1851), В. Сырокомлю (1823–1862) и В.К. Калиновского (1838–1864). Для интеллигенции из числа православных идентичность на региональном уровне была, как правило, белорусской, а на национальном – великорусской. Таковы были, например, взгляды этнографа-любителя, выходца из семьи священника П. Шпилевского (1823–1861)⁸⁹, предложившего кириллический вариант белорусского алфавита (латиница ведет свое начало от католического иерарха Ст. Богуша-Сестренцевича и его племянника, уже упомянутого литератора В. Дунина-Марцинкевича)⁹⁰.

Две эти традиции, объективно существовавшие в местном обществе, а также борьба России с польским влиянием на белорусских землях породили соперничавшие течения в идейно-политической мысли XIX и начала XX в.: краевость и западнорусизм. Оба они обращались к исторической традиции, восходящей к государственности Речи Посполитой (краевость) либо Киевской Руси (западнорусизм). Идеология краевости пользовалась поддержкой среди местной польскоязычной шляхты, акцентируя внимание не на языке и происхождении, а на общем прошлом Польши и Литвы и принадлежности к польской «политической нации» (варианты *gente Lithuanus* (или *Ruthenus*), *natione Polonus*). Название «Литва» употреблялось в историческом смысле, обозначая все литовские и белорусские земли. К коренным народам края краевцы относили белорусов, литовцев и поляков, иногда евреев. Русские рассматривались как чуждый элемент, завоеватели⁹¹. Появление названия «Литва» было обусловлено пестротой национального состава белорусско-литовских губерний, с одной стороны, и экономической и политической их однородностью – с другой. Краевцы считали, что объединение нерусских народностей в борьбе с российским империализмом и автономия края обеспечат интересы всех его обитателей, независимо от национальности.

Несмотря на то что большинство местных поляков со временем все более склонялись к идее возрождения Польши уже в форме унитарного государства, краевая идеология с ее подчеркнутым регионализмом и апелляцией к Великому княжеству Литовскому была достаточно влиятельна еще и в начале XX в. Такие представители виленского культурного общества, как Михал Ромер, Роман Скирмунт и другие, полагали, что следует не защищать узкие интересы

каждой из этнических групп региона, а стремиться к объединению их в одну политическую нацию, что позволит отстаивать перед российским правительством общие для всех интересы края.

Западнорусизм подчеркивал единство происхождения великороссов, белорусов и малороссов (украинцев), общность веры и языковую близость, из чего выводил необходимость и государственного единства. Это было вполне в духе официальной доктрины, тем не менее наиболее известный и авторитетный представитель западнорусизма М.О. Коялович призывал уважать местные особенности и не пытаться, по выражению И.С. Аксакова, из белорусского крестьянина «вылепить великорусского мужика»⁹². Исследователи прослеживают и связи идеологии западнорусизма со славянофильством, чьи идеи (о единстве славянских народов, преимуществе православия перед католичеством и представление о России как о лидере славянских стран и барьере перед революцией) легли в основу западнорусизма⁹³. Практическим итогом деятельности его приверженцев, по мнению российского историка Ю.А. Борисенка, стали «объективные и информативные исследования народной культуры», послужившие основой для создания впоследствии этнографических карт. Идея двуязычной школы для белорусских детей, в которой начальные знания давались бы на понятном им наречии, а более сложные – по-русски, стала и основой школьной политики уже в советское время; но эти же идеи белорусского регионализма, его особенности по отношению к родственному русскому народу и оборона от польского ассимилирующего влияния послужили и базой для политического белорусского движения в начале XX в.⁹⁴

Идея самостоятельной белорусской государственности впервые прозвучала из уст народников. В 1881 г. студенты – выходцы из белорусских губерний в Петербургском университете организовали землячество. На его основе была создана народническая группа «Гомон». В 1884 г. ее участники выпустила два номера нелегального журнала под тем же названием. В нем гомоновцы, среди лидеров которых были А. Марченко (1860 – после 1889), едва ли не первый белорусский крестьянин, сумевший поступить в университет, Х. Ратнер, М. Овчинников и др., излагали свою программу. Они считали необходимым объединить все народовольческие кружки в Белоруссии в одну Белорусскую социально-революционную партию, которая стала бы составной частью всероссийской «Народной воли» и возглавила бы борьбу белорусского народа за социальное и национальное освобождение от гнета царизма. Добиться его они собирались в союзе с трудовым народом всей России, путем свержения самодержавия и ликвидации остатков крепостного права⁹⁵. В 1884 г. на страницах журнала «Гомон» они заявили: «Мы – белорусы и должны бороться за местные интересы белорусского народа и федеративную автономию страны»⁹⁶.

Легальными средствами пыталась пробудить национальное самосознание группа либеральной интеллигенции (М. Довнар-Запольский, В. Завитневич, А. Слупский, Я. Неслуховский и др.), сложившаяся в 1880-х гг. вокруг газеты «Минский листок». М. Довнар-Запольский (1867–1934), выходец из мелкой шляхты, сын провинциального жандармского чиновника, стал основоположником национальной белорусской историографии и горячим сторонником создания белорусского государства. Уже в первых его очерках «Белорусское прошлое», опубликованных в 1888 г. в «Минском листке», исторический опыт полонизации и русификации белорусов оценивается равно негативно⁹⁷.

Для формирования белорусской национальной идеи важное значение имела книга Ф. Богушевича (под псевдонимом М. Бурачок) «Дудка беларуская», изданная в 1891 г. в Кракове на белорусском языке. В предисловии автор призвал беречь и развивать белорусский язык, «наша мова для нас святая, бо яна нам Богам даная»⁹⁸

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.